

**Трудности перевода культурных реалий в художественных
текстах
(на базе анализа профессионального перевода)**

MECIBAH Abdelouahab
Université d'Alger 2

ملخص

عنوان المقال: صعوبات ترجمة الدلالات الثقافية في النص الأدبي
(على ضوء تحليل النص المترجم من طرف مترجم محترف)

عندما نتحدث عن النص الأدبي المكتوب باللغة الأجنبية فإننا نجر إلى مخيلتنا مجموعة من المفاهيم والحقائق التي لا توجد بالضرورة في ثقافتنا، فتحليل النص الأدبي خلال عملية تدريس اللغة الأجنبية يقتضي معرفة ليس فقط لغة هذا النص، ولكن أيضا معرفة شاملة لثقافة الشعب الذي كتب بلغته.

من خلال هذا المقال نحاول باختصار استعراض بعض الجوانب التي تطرح صعوبات للقراء الأجانب خلال التعامل مع النص المكتوب باللغة الأجنبية، عن طريق تحليل بعض المقاطع التي انتقيناها لارتباطها المباشر بالجانب الثقافي الروسي وعن طريق مقارنتها بترجمتها إلى اللغة الفرنسية خلصنا إلى ضرورة المعرفة الشاملة للغة والثقافة اللتين ينتمي إليهما النص للتمكن من فهمه وتقديمه على أحسن وجه للطلبة الأجانب.

В процессе контактов с представителями других культур люди встречаются, совершают какие-то действия и поступки, обмениваются взглядами и мыслями. При этом смысл каждого конкретного поступка им необходимо понять, ибо он не всегда лежит на поверхности. Чаще всего этот смысл и значение следует искать в традиционных для той или иной культуры представлениях о нормальном типе поведения и отношений. Многочисленные примеры из практики межкультурной коммуникации показывают, что правильный вывод о смысле соответствующего поступка можно сделать только с позиции внутрикультурной точки зрения. Ведь никакого универсального нормального поведения не существует. Правила культуры, к которой мы принадлежим, также относительно и не имеют универсальной значимости. Чтобы понять поведение представителя другой культуры, надо знать, насколько традиционно его поведение для его собственной культуры.

Раскрытие смыслов и значений явлений другой культуры зачастую происходит в соответствии со стандартами и нормами своей собственной культуры. В обыденном сознании свои культурные ценности рассматриваются как лучшие и более понятные. Такой подход представляется естественным и нормальным, если не принимать во внимание тот факт, что одни и те же явления в различных культурах имеют разный смысл. А это, в свою очередь, означает, что культура не подчиняется каким-либо абсолютным критериям. Культура каждого народа относительна, и поэтому адекватно ее оценить можно только в ее собственных рамках и кнницах.

Одним из социолингвистических факторов межнационального общения является культура, рассматриваемая в ее материальном и духовном аспектах. «Культура как общественное явление представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей, накопленных и накапливаемых определенной общностью людей». (Швейцер, 1976, С. 21). Язык, будучи одним из компонентов культуры, играет ключевую роль в понимании и восприятии этой же культуры. Неправильная трактовка языковых, культураносных единиц приводит неизбежно к неправильному восприятию чужой культуры. Под культураносными

единицами, мы подразумеваем те слова, в которых наличествуют реалии, связанные с культурой и, понимаемые лишь внутри неё.

Для литературоведения положение еще труднее: здесь индивидуальное, индивидуальный способ употребления языковых средств должен учитываться как компонент художественного решения, особенно, при исследовании языка того или иного писателя.

Многочисленные определения термина «культура», существующие в науке, позволяют отметить основное. Культура — это сущностная характеристика человека, связанная с чисто человеческой способностью целенаправленного преобразования окружающего мира, в ходе которого создается искусственный мир вещей, символов, а также связей и отношений между людьми. Все, что сделано человеком или имеет к нему отношение, является частью культуры. Коммуникация и общение являются важнейшей частью человеческой жизни, а значит, и частью культуры. Подчеркивая их важность, многие исследователи приравнивают культуру к общению (коммуникации). Крупнейший американский специалист по межкультурной коммуникации Э. Холл утверждает, что культура — это коммуникация, а коммуникация — это культура. Исходя из такого толкования, многие западные ученые образно изображают культуру в виде айсберга, в основании которого лежат культурные ценности и нормы, которые необходимо понять, а его вершиной является индивидуальное поведение человека, базирующееся на них и проявляющееся, прежде всего, в общении с другими людьми.

Только через общение человек осваивает культуру, становится представителем своего народа и культуры. Только через общение человек может соотносить свое поведение с действиями других людей, образуя вместе с ними единый общественный организм — социум. В процессах социального взаимодействия приобретают свою устойчивую форму нормы, ценности и институты той или иной культуры. Именно общение во всех своих формах (вербальное и невербальное), видах (формальное и неформальное), типах (межличностное,

межгрупповое, межкультурное) наиболее полно раскрывает специфику человеческого общества.

Каждый конкретный акт коммуникации определяется культурными различиями собеседников.

Общение происходит на трех уровнях: коммуникативном, интерактивном и перцептивном. *Коммуникативный уровень* представляет собой общение посредством языка и культурных традиций, характерных для той или иной общности людей. Результатом этого уровня взаимодействия является взаимопонимание между людьми. *Интерактивный уровень* — это общение, учитывающее личностные характеристики людей. Оно приводит к определенным взаимоотношениям между людьми. *Перцептивный уровень* дает возможность взаимного познания и сближения людей на этой рациональной основе. Он представляет собой процесс восприятия партнерами друг друга, определение контекста встречи. Перцептивные навыки проявляются в умении управлять своим восприятием, «читать» настроение партнеров по вербальным и невербальным характеристикам, понимать психологические эффекты восприятия и учитывать их для снижения его искажения.

В данной статье, нам очень важно особенно определить, как функционирует этот вид общения на межкультурном уровне.

На базе анализа некоторых отрывков из повести «Хаджи-Мурат», мы попытаемся объяснить ту связь, существующую между языковыми единицами и культурными реалиями, а также объяснить трудности, с которыми сталкивался профессиональный переводчик и, потенциально, с ними могут и сталкиваться иностранные студенты, изучающие русский язык. Здесь наш выбор перевода как средства прогнозирования и распознавания трудностей, связанных с восприятием художественного текста мотивирован тем, что профессиональный перевод является наивысшей формой понимания иноязычного текста. Известный французский переводовед Жорж Мунэн подчеркивают, что «всякая переводческая операция включает в свою базу ряд анализов и операций, относящихся, исключительно, к лингвистике...

мы можем, если хотим, сказать, что, как и медицина, перевод остаётся искусством, но искусством, основанным на науке» (Mounin, 1963, P.16-17).

Перевод, безусловно, является средой контакта двух или более языков, цивилизаций и культур, воспринимаемых последовательно одним и тем же индивидом. Аналогом этой операции является восприятие русского художественного текста в иностранной аудитории.

Результатом анализа исходного текста как принято его называть в переводоведении, о котором шла речь выше, и текста перевода стало выделение многообразных сфер трудностей понимания текста, обнаруженных нами в нем. Среди этих многообразных сфер осуществления коммуникативной деятельности назовем следующие:

1- Игра слов:

А вот как же. Первый командир у шмеля был. Теперь, небось...

- ce n'est pas possible autrement, il était le grand chef chez le chmel ! maintenant, je voie bien...

Здесь это **игра слов «Шамиль - шмель»** не сохраняется в переводе, хотя профессиональный переводчик старался не упускать эту деталь. В сознание русскоязычного читателя это слово «шмель» вызывает сразу определенную ассоциацию, отличающуюся от той, которая вызывается у франкоговорящего читателя, которому вообще не понятно это слово без комментариев переводчика.

Шмелем в русской культуре называется ленивый человек, живущий за счёт чужого труда. Здесь мы опять чувствуем отношение самого Льва Толстого к Шамилю, он вообще-то в этой повести одинаково относится и к имаму Шамилю и к царю Николаю I. В переводе не сохраняется ни это игра слов, ни имплицитное отношение писателя к персонажам своего произведения.

2- Поговорки и пословицы

Следует здесь подчеркнуть тот факт, что человеческое поведение — это продукт миллионов лет эволюции, оно заложено как генетически, так и обусловлено нашей принадлежностью к какой-либо группе, полу, обусловлено возрастом, личным жизненным опытом, уровнем образования и многими другими факторами. Несмотря на эти различия люди во всех культурах вступают между собой в самые разные отношения, в контексте которых они встречаются, обмениваются мнениями, совершают какие-то поступки и т.д. Смысл каждого конкретного поступка зачастую необходимо понять, ибо он не всегда лежит на поверхности, а чаще всего скрыт в традиционных представлениях о том, что является нормальным. Эти представления в разных культурах и социокультурных группах разны. Это различие можно проследить на следующих проблемах, ибо поговорки и пословицы — сливки народной мудрости:

- уже тогда старик почувствовал, что *поменял кукушку на ястреба*.

-dés ce moment-là, **le vieux avait bien senti qu'il perdait au change**.

В словаре В. Даля мы читаем про кукушку следующее: [Кукушка - зловещий человек. Кукушка- мать, покидающая своих детей. Выменял кукушку на Ястреба]. В словаре Ожегова мы читаем: [кукушку на ястреба сменять - (плохое на ещё худшее)]. Здесь автор не только метафорически выражает сожаление старика о том, что он отдал в армию своего хорошего сына и оставил себе бездельника, но и о том, что у него не было выбора. Отдавать старшего было плохо, у него было пятеро детей и, осиротить их было бы большая ошибка и, отдать младшего тоже было хуже, т.к. он ответственный и трудолюбивый, но делать было ничего, он понял это только позже, когда было уже поздно об этом думать или сожалеть.

Профессиональный переводчик переводит это выражение, не сохраняя ни метафоры в нем, ни, свойственных ему

периферийных оттенков. J'ai perdu au change- я совершил невыгодный обмен.

- а как же быть: *перелез передними ногами, перелезай и задними. Надо* было всю породу покончить.

- Il n'y avait pas moyen de faire autrement. *Ce qui est commencé, on le finit. Il fallait détruire toute l'espèce.*

Здесь автор использует, что-то вроде поговорки, «перелез передними ногами, перелезай задними». Чувствуется метафора, намекающая на трудное положение, в котором оказался Шамиль вследствие начатого им злодеяния. В переводе на французский язык, мы этой метафоры не чувствуем а просто одно толкование смысла этого выражения. «Ce qui est commencé, on le finit. Il fallait détruire toute l'espèce»- (надо было завершить начатое. Надо было уничтожить весь род). Теряется в тексте перевода скрытый смысл, образ мышления горцев и их метод решения проблем, а также намерение автора раскрыть читателям чужую культуру.

Незнание историко-культурной ситуации народа-носителя языка оригинала

- выборный заходил. *На барщину всем кирпич возить*, - сказала старуха.

- «le délégué est venu, dit la vieille. **Il faut tous charrier des briques pour le chatelin.**

Здесь переводчик не дочитывает при переводе этого отрывка значение слова «барщина», и тем самым выявляет одну трудность восприятия текста, трудность связана с социальным строем, который существовал до второй половины XIX века в России, до отмены крепостного права. Слова барщина здесь играет ключевую роль в понятии социального положения крестьян в России тех времен - [Барщина – при крепостном праве: принудительный труд крестьян на помещичьей земле] (Ожегов, 2000, С. 43). Во французском переводе нет никакого намека на нее, словно опускается из речи и это большая ошибка, мешающая правильному понятию текста в переводе на французский язык.

Итак, такой маленький обзор нам показал настолько нужно владеть не только языком, но и культурой народа-носителя этого языка для того, чтобы правильно понять его дух, его мысли и его мировоззрение. Культуроориентированный анализ художественного текста при обучении русскому языку как иностранному необходим для обучения самому языку, однако для его реализации необходимо также владеть этим анализом и, нужными для него знаниями об истории и культуре страны и народа носителя языка оригинала.

Использованная литература

1. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика, М., 1976.
2. Толстой Л.Н. Божеское и человеческое: Избранные произведения 1903-1910 гг. М.: Панорама, 1994.- 448 с.
3. Ожегов С.И, Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка М.: «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2003. -944с.
4. Комиссаров В.Н. Слово о переводе. М., 1973.
5. Mounin Georges. Les problèmes théoriques de la traduction. Paris : Gallimard, 1963. -297p.
6. Leon Tolstoi. Recits. Traduction de Jean fontenoy et Brice parain, Sylvie Luneau, Edouard Beaux, J.W.Bienstock et P. Dirioukov. Paris: Le Livre de Poche, 1970.